

Могучая личность Петра Великого поражает огромной, непривычной для нас концентрацией энергии и безотлагательным претворением в действие решений его быстрого ума. Поглощенный многообразными заботами о своем государстве, он оказал существенное воздействие и на отечественное градостроительство.

На первый взгляд может показаться, что эта область деятельности Петра I далеко не первостепенна в обширном спектре его занятий. Между тем градостроительство являлось неотъемлемой частью его политики по преодолению культурной отсталости страны, изменению ее консервативного бытового уклада и упорядочению разных сторон ее жизни, без чего невозможно было достичь национального самоутверждения и обретения авторитетной позиции на международной арене.

К концу XVII в. медленность темпов исторического развития России сравнительно с Европой поставила под угрозу ее целостность: территорию государства теснили и с севера, и с юга. Во избежание надвигающейся катастрофы нужны были решительные действия сразу в нескольких взаимосвязанных направлениях. Поскольку целью Петра I было включение России как равноправного партнера в общеевропейский экономический и политический процесс, а средствами для этого было обретение выхода к морям и репутация сильной державы, он активно создавал современные по уровню подготовки и оснащению армию и флот.

Начало этой многотрудной деятельности пришлось на юные годы Петра I, проведенные им в Москве, и именно там закладывались новые принципы организации русской армии и флота, укрепилась и развились новые начала в градостроительстве.

Петровские градостроительные реформы родились отнюдь не на пустом месте. Тенденция к регулярной планировке фрагментов городской территории прослеживается с середины XVI в.: она связана с практической разбивкой посадских слобод, выраставших у границ города, на одинаковые участки приблизительно прямолинейных очертаний, располагавшиеся «порядками» (рядом друг с другом) по обе стороны улицы. Хорошо известно, как стремление к геометрической правильности выразилось при возведении монастырских и других ансамблей XVII в. Наиболее выразительным примером регулярности во второй половине XVII в. была Немецкая слобода в Москве с ее прямыми улицами, разнообразными по своему облику домами (выстроенными в национальных традициях жившими там немцами, французами, итальянцами, англичанами, скандинавами), с кирхами и костелами и с несколькими заводами (железными и стекольным)¹ поблизости - остров европейского города в составе русской столицы, широко раскинувшейся на природном рельефе. Петру I, выросшему в Измайлове с его геометрически распланированными садами и регулярным по очертаниям объемом Государева двора, была близка атмосфера Немецкой слободы, куда его влекли разнообразные интересы, дружеские узы и дела. В Москве, по соседству с этой слободой, его волей и усилиями иноземных специалистов возникла первая «завязь» будущих, основанных царем военно-морских городов: потешные крепости и адмиралтейства на Измайловском и Преображенском прудах и Яузе и полковые слободы в селах Преображенском и Семеновском, где создавалось ядро будущей русской гвардии. Впервые в Москве они были распланированы иностранными мастерами с использованием масштабного чертежа и приемов точной инструментальной разбивки на местности. Отработанные здесь, эти методы затем были внедрены в русскую градостроительную практику².

Немецкая слобода была для Петра I и прообразом будущего русского города, и местом, где он совершенствовал свои представления о нем. Так, на берегу Яузы он возвел в качестве наглядного образца нового боярского жилища огромный великолепный дворец Франса Лефорта (1797-1798, архитектор Д. Аксамитов), сочетавший традиции русского палатного строения с архитектурной трактовкой фасадов европейского типа. Благодаря этому, как справедливо отмечают исследователи, он был адаптирован к русской культуре, оказался воспринятым московскими заказчиками и зодчими³. Неудивительно, что Лефортовский дворец, доминировавший в застройке разросшейся Немецкой слободы как своим объемом, так и своеобразием художественного облика, стимулировал появление там аналогичных дворцов (Головинского и других).

Выделяя Немецкую слободу как новый центр столицы, Петр I акцентировал ведущие к ней пути (улицы Никольскую, Мясницкую, Покровку и другие), воздвигнув на них впечатляющие своими формами и величиной храмы: церковь Архангела Гавриила у Покровских ворот и три церкви Петра и Павла (в честь своего покровителя) - у Яузских ворот, на Новой Басманной и в Солдатской слободе. С той же целью был использован и другой род ориентиров - триумфальные арки у въездов в город и на пути из Кремля в Лефортово с дворцами царя и его сподвижников. Эта античная форма, связанная с торжественным шествием победителей, позволила молодому царю не только всенародно, с максимальным резонансом отпраздновать военные успехи, перенеся кульминацию церемоний в новый центр Москвы, но и как бы поставить победы России в один ряд со славными триумфами европейской истории. Совершенствованию облика Москвы, проведению там государственно значимых акций Петр I всегда уделял большое внимание. Однако с конца XVII в. ареной его деятельности стала вся страна.

После полуторагового ознакомления Петра I с многими сторонами европейской жизни и обучения многим профессиям его стремление к безотлагательным преобразованиям в России возросло, в частности, и в отношении вида русских городов и городской толпы, впечатление от которых не могло не огорчить его по возвращении своим контрастом с увиденным за рубежом. С 1698 г. последовали указы о строительстве на пожарищах в Москве и в других городах каменных домов и мазанок по предписанным образцам, а также об обязательности бритья бород, ношения немецкого платья и запрет портным и торговцам шить и продавать русскую одежду (о малой эффективности попыток, изменив внешность горожан, воздействовать на их сознание, говорит повторение этих указов и через двадцать лет).

Будучи самодержцем в полном значении этого слова не только по положению, но и по натуре, зная и умея много больше своих соотечественников, царь все решал и контролировал сам, сам по ходу дел учил исполнителей и сам чинил расправу. Поэтому вся его жизнь - подлинного хозяина страны, ее внутренней и внешней политики - прошла в дороге, в неустанных разъездах по России и Европе. Внутри страны главным делом Петра I была организация производства, прежде всего судостроения (Архангельск, Лодейное Поле, Олонец, Новая Ладога, Воронеж и другие центры) и металлургии (заводы Тульский, Петровский, Сестрорецкий, Каменский и другие) вместе с сопутствующими им заводами - оружейными, якорными, а также кирпичными, канатными, полотняными (для изготовления парусов), суконными (на обмундирование армии) и другими, пильными мельницами и т. п. Как известно, именно производство явилось основным градообразующим фактором Нового времени. Естественно, что, когда оно возникало рядом с уже существовавшим городом, структура последнего претерпевала определенные изменения; если же производственный комплекс

основывался на пустом месте, он активно формировал центр будущего города и его планировочные узлы. Одной из особенностей городов этого времени было образование в них очень обширных иностранных слобод, поскольку для тех огромных работ, которые были развернуты в России, Петр I во множестве привлекал европейских мастеров разнообразных специальностей, предоставляя им значительные льготы.

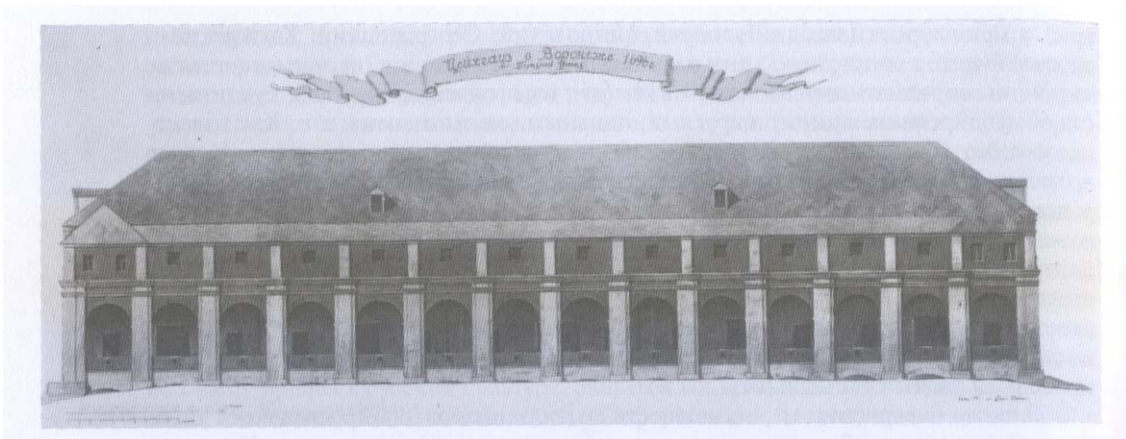
В число внедряемых царем новшеств входили школы для просвещения народа, а также аптеки, обычно учреждаемые приглашенными иностранцами. Не мысля новый город без такой его приметы, как озеленение в виде общественных садов и рощ, царь всюду их насаждал, предпочитая дубы как наиболее долговечную и ценную породу деревьев.

Во многих городах центром притяжения во время пребывания там Петра I (и в дальнейшем объектом гордости и заботы потомков) становились его дома - обычно небольшие, деревянные, расположенные близ основанного им производства.

Проследим вкратце, как деятельность государя отразилась на жизни старых и на характере создаваемых новых городов.

В конце XVII в. Россия имела один, сравнительно дальний выход в Европу - через Белое море и порт Архангельск в устье реки Северной Двины. Как порт для торговли с Англией и странами северных морей он был открыт в 1584 г. К 1684 г. там были выстроены, по утвержденному в Москве чертежу Петра Марселиуса, так называемый Каменный город и по его сторонам Русский и Немецкий гостиные дворы. Русские торговые суда тогда строились на частных верфях и арендовались купцами и чиновниками. Посетив Архангельск в 1693 г., Петр I основал верфи на Соломбальских островах близ города, где и заложил первый торговый корабль «Святой Павел». Тем самым было положено начало созданию государственного торгового и военного флота у северных границ. Так же была введена государственная монопольная торговля, предоставившая привилегии русским экспортным товарам, что довольно скоро принесло поступления в казну. Напротив верфей были учреждены сопутствующие кораблестроению производства: на Мосеевом острове пильная мельница; в нижней части города - канатный двор, поставленный датчанином Елеазаром Избрандтом, которому Петр I поручил строительство судов. Там же Каспаром Вейсом была открыта аптека, крайне необходимая в этих сырых, окруженных болотами местах⁴. На Мосеевом острове стоял и деревянный двухэтажный домик Петра I — среди березовой рощи, в которой были прорублены три просеки для прогулок⁵. Это образовало род общественного регулярного парка - одной из новых форм городской жизни, которую царь стремился привить горожанам. Впоследствии заложенные здесь основы судостроения и торговли все более определяли не только экономику, но и градостроительную структуру города.

Для защиты этого первого «окна в Европу» в 1694—1705 гг. была возведена мощная крепость по проекту инженера Иоганна Адлера, усовершенствованному Петром!.

1. Цейгауз в Воронеже. 1696. Чертеж обмера 1938 г. ГНИМА

Создав военно-морскую и торговую базы на севере страны, Петр I в 1694 г. наметил бросок к южным морям, для чего приступил к развертыванию судостроения в Воронеже. Там, около глубокой реки Воронеж, росли прекрасные корабельные леса, неподалеку в Липецке имелись железные руды, а жители Воронежа были опытными мастерами, издавна привыкшими строить речные суда. К 1696 г. на острове близ города уже выросли адмиралтейство («Цитадель»), парусный двор, каменный цейхгауз, выстроенный по образцу амстердамского арсенала, и царский деревянный дворец с теремом (ил. 1). С городским берегом реки, где шли основные работы, остров соединялся мостом, на котором у входа в адмиралтейство были размещены привезенные из Италии статуи — «языческие идолы» (в частности, скульптура Венеры), глубоко возмущившие местного епископа Митрофания, который потребовал от императора их убрать (ил. 2). На берегу быстро выросла иноземная слобода, в которой швейцарские шале живописно сочетались с голландскими и английскими домами⁶. В период максимальной активности петровского делового города старый город начал распространяться вниз по склону, в сторону реки. Но работы в Воронеже сократились существенно уже в 1705 г., а после последнего посещения его царем в 1709 г. и отъезда его «команды», кораблестроение здесь свелось к минимуму. Это довольно скоро отразилось на направлении роста города, продолжившего развиваться, как прежде, в противоположную от реки сторону. Постройки петровского времени на берегу скоро обветшали, а большой пожар 1748 г. уничтожил почти все строения. Некоторое представление об исчезнувшем, кипевшем деятельностью городке Петра I дает очень условное изображение его на гравюре Дюпрессиара (ил. 3). По разным причинам в таких давно сложившихся городах, как Нижний Новгород или Астрахань, основание Петром I верфей для строительства морских судов в конце его правления почти не оставило следов (ил. 4). Совсем иначе обстояло дело с новыми городами, возникшими по воле царя.

В ходе Северной войны потребность в пушках и снарядах вызвала необходимость организовать их производство неподалеку от театра военных действий. Наиболее удобным оказался берег Онежского озера, вблизи которого имелись и залежи железных руд, и бурная речка Лососинка, пригодная для использования ее энергии при производстве металла. Здесь уже в середине XVII в. существовали частные за-

2. Дюпрессуар. Вид города Воронежа. Литография с рисунка Васильева. Середина XVIII в.

воды и опытные мастера оружейного дела. В 1703 г. был основан Петровский оружейный завод, по соседству с которым, на склоне к озеру, располагался поселок работников, в 1784 г., после возведения его в ранг губернского города, названный Петрозаводском. Ниже завода, близ реки Лососинки, Петр I построил Петропавловский собор — пять стройных ярусов восьмериков, увенчанных шпилем. Его высотный объем, видный издалека, служил жителям в качестве маяка; верхний же ярус Петр I использовал как обсерваторию⁷. Неподалеку поставили нарядный двухэтажный дом с гульбищем по периметру крыши, огражденным резным парапетом. Перед домом выкопали рыбный пруд, а вокруг него по плану Петра I был разведен сад; пострадавший в 1803 г. сад был восстановлен в 1824 г., став украшением промышленного города⁸. Дальнейшее развитие города в конце XVIII в. было связано со строительством нового — Александровского - завода выше по рельефу Петровского завода, закрытого в 1734 г. Разработанный в это время генеральный план Петрозаводска включил в себя основные архитектурно-планировочные вехи поселка петровской эпохи, создав для них новое гармоничное окружение.

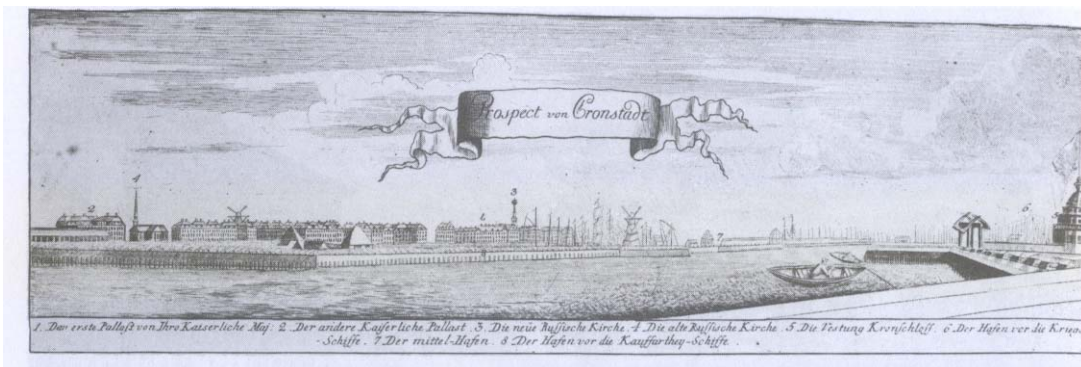
Совершенно иначе развивался другой новый город — Кронштадт, западный форпост государства (ил. 5). Его начали возводить с 1704 г., а в 1720-е гг. он уже на-

3. Главный фасад адмиралтейства петровского времени в Астрахани

дежно защищал новую столицу своими мощными фортами и батареями. Местоположение на морских подступах к Петербургу предопределило сочетание в нем трех зон: морской — в восточной части острова Котлин, военной — в его западной части и торговой — в южной. Стержнем торгового города стал канал Петра Великого, от парадной набережной, с юга, углублявшийся в центр острова и далее под прямым углом подводивший к докам. В этой средней - гражданской - части острова воплотились обобщенные впечатления Петра I о зарубежных городах: об Амстердаме с его каналами, об импозантной европейской архитектуре, отзвуком которой являлся дворец А.Д. Меншикова на берегу канала, неслучайно называемый Итальянским домом. Его аркады, балюстрады со статуями и вазами и бельведер выглядели необычно и нарядно в суровом климате Балтики.

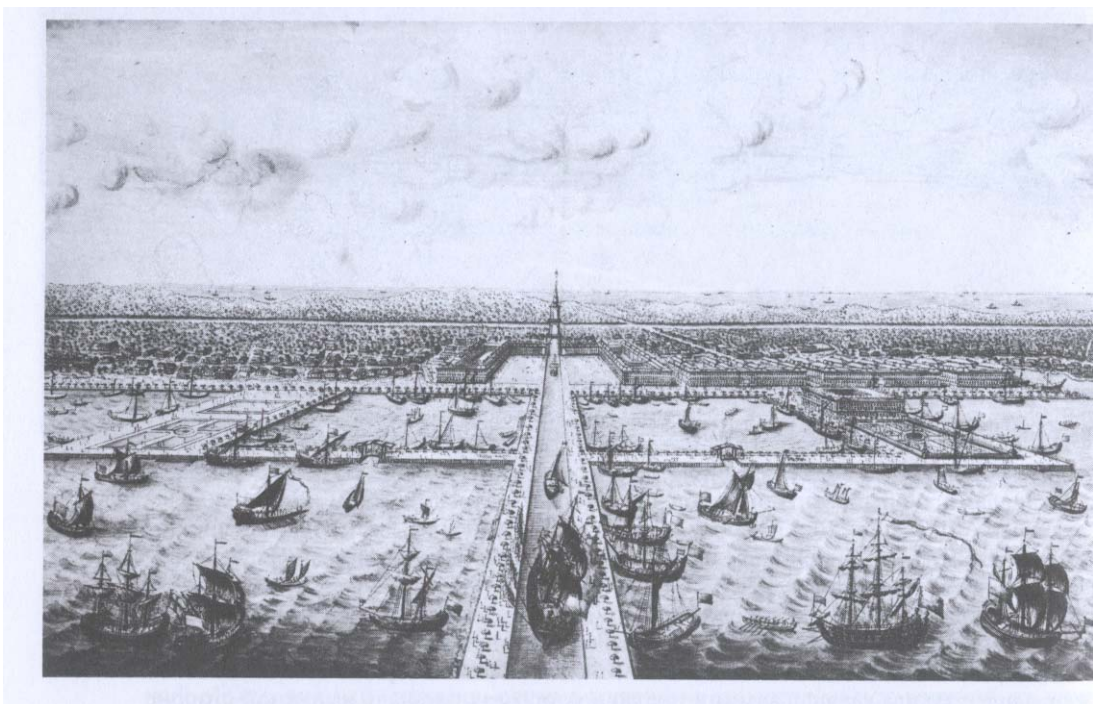
Неудивительно, что необходимость придать представительность облику Кронштадта заботила царя: ведь его первым видели европейцы, прибывающие морем в Россию, и впечатление о нем влияло на их впечатление о стране. Открывавшаяся взору еще с залива главная административно-торговая площадь на южной стороне острова была решена приемами европейской архитектуры. Она имела вид обращенной к набережной «скобы», сформированной так называемыми «губернскими домами» - трехэтажными, с одинаковыми фасадами, с лавками внизу (архитектор И.Браунштейн), создававшими строгий и торжественный фон этого геометрически правильного архитектурного пространства (ил. 6). Напротив линии фасадов, у южной границы площади, разделенной по оси каналом, были устроены два пруда -прием, характерный для Голландии⁹. Центр Кронштадта, задуманный Петром I как целостный ансамбль, в главных чертах был реализован в 1711 — начале 1720-х гг., при его жизни. Из-за специфики места он оказался заключенным внутри грозных фортификационных сооружений, что отчасти наложило на суммарное впечатление от Кронштадта отпечаток, несвойственный открытому характеру городского центра.

5. Вид Кронштадта. Гравюра. XVIII в.

6. Вид на гавани и центр Кронштадта. Гравюра с рисунка И. Браунштейна. 1722

Если в рассмотренных ранее случаях Петру I удавалось ввести новые градостроительные начала лишь фрагментарно или в границах архитектурного ансамбля, то наиболее полно воплотить свое видение русского города Нового времени он смог при строительстве на местах, свободных от предшествовавшей застройки. В его практике было два таких свершения, важных и для государственных интересов, и для него лично как творца, - это возведение Таганрога и Санкт-Петербурга

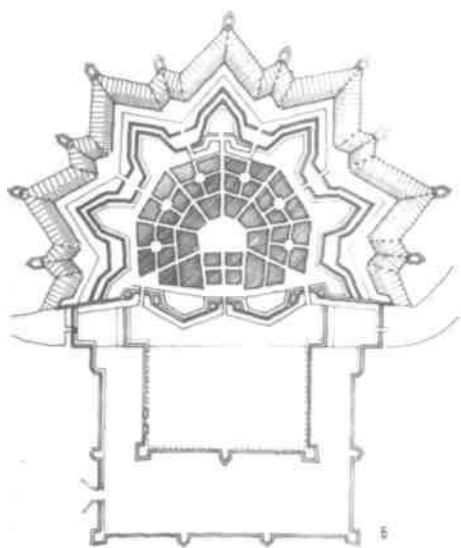

Приступая к рассмотрению новых столиц в качестве вполне европейских структур начала XVIII в., следует вкратце пояснить, чем они отличались от средневековых городов, каковыми являлось большинство русских городов того времени. Для последних характерна теснота застройки, беспорядочный лабиринт узких грязных улиц. В противоположность хаотичности этой городской среды с минимумом общественных пространств европейский город Нового времени имел геометрически распланированную территорию, большие замощенные площади и прямые широкие улицы, застроенные домами с разнообразными по композиции, но стилистически единообразными фасадами, создающими в целом атмосферу художественной гармонии; здесь были фонари, водосточные каналы и мостики

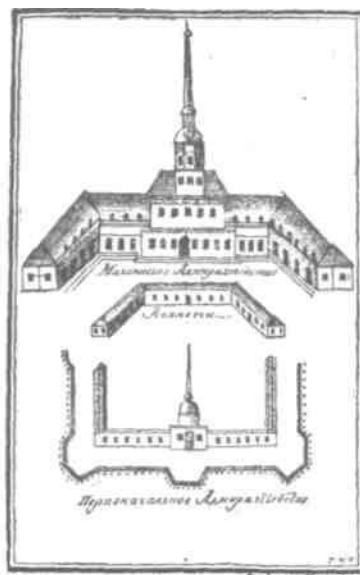
через них; он имел городской сад и бульвары, а в случае расположения на реке или озере - благоустроенные набережные; он был городом чистым, просторным и легкообозримым. Среда обитания привнесенного на Русь такого города, рассчитанная на рациональный образ жизни, как бы взывала к порядку и являлась одним из действенных средств приобщения к европейскому образу городской жизни (однако без имевшихся там гарантий гражданских прав). Мироощущение людей, переселенных в регулярно организованный город, становилось иным: каждый занимал в пространстве место, четко определенное ему соответственно его сословной принадлежности, поскольку в новых городах строго соблюдался принцип социального зонирования территории. В центре строились двух- и трехэтажные каменные дома дворянства и богатого купечества; далее - купеческие дома с каменным нижним и деревянным верхним этажами, затем дома мещан - деревянные на каменном основании, а на периферии - одноэтажные деревянные домики бедноты, окаймлявшие границу города. Поскольку дома теперь предписывалось ставить «в линию», вдоль улиц, чтобы они образовывали их фасадный фронт, а не как прежде, в глубине участка, заслоненные высоким забором и надворными постройками, то жизнь горожан в гораздо большей степени оказывалась на виду городской администрации. Полиция требовала соблюдения противопожарных мер, норм нового бытового уклада, чистоты улиц, наблюдала за порядком уличной торговли, пристойным поведением прохожих и контролировала оперативность регистрации домовладельцами приезжающих и отъезжающих лиц. Такое упорядочивание городской жизни позволяло властям легче учитывать население, получать сведения о роде и степени занятости жителей. Вспомним, что Петр I постоянно требовал переписные листы своих подданных, чтобы знать, какими человеческими ресурсами он может располагать для того или иного дела. Кстати, именно потребностью в массах исполнителей были продиктованы его постоянные заботы о заведении аптек, воспитательных приютов и богаделен.

Для того чтобы «ногою твердой встать при море», закрепиться на землях, отвоеванных у Турции и Швеции, Петр I должен был создать там не только крепости и флотилии, но и современные по планировке и архитектуре экономически развитые города, важные для налаживания выгодных для страны торговых контактов. Они были необходимы для нормального общения со странами Европы; но их возведение и содержание должно было быть самокупаемым. Государственная значимость как азовского, так и балтийского выходов в широкий мир и затрудненность оперативных связей этих отдаленных мест с Москвой побудили Петра I придать основываемым там городам статус новых столиц у границ его империи.

Казавшееся более прочным положение дел в Приазовье предопределило первоочередность возведения южной столицы. Уже в 1696 г. Петр I выбрал для нее место на высоком (сорок метров), обрывистом, далеко выдающемся в море мысе Таган-Рог. В 1698-1709 гг. там были построены глубокая гавань для защиты флота-

7. Проект Таганрога конца XVII в. Чертеж

8. Первоначальное Адмиралтейство
в Петербурге. Чертеж. 1700-е гг.

(по проекту итальянца М. Симонта, переработанному Петром I) и крепость, соответствующая последним требованиям фортификации (на основе проекта известного австрийского инженера Э. фон Боргсдорфа, переделанного Петром I вместе со шведским инженером И. Регузином¹⁰). Полукружие могучих бастионов крепости охраняло со стороны суши регулярный город, распланированный на оконечности мыса над гаванью (ил. 7). Прежде всего воздвигли каменный Троицкий собор (вначале город называли Троицком-на-Таганрогу). Середину города занимала большая «генералова» площадь с деревянными дворцами царя и воеводы, с приказной палатой и другими административными зданиями и домами служилой знати, выстроенными московскими мастерами во главе с Осипом Старцевым; далее от центра, в кварталах правильной формы, размещались деревянные и мазанковые жилища купцов, духовенства и офицеров, а также огромные каменные склады. Новым в Таганроге были геометрическая разбивка городской территории, прямизна и ширина улиц, просторность площадей, массовое воспроизведение нескольких регламентированных типов домов, наличие городских часов с боем, а также устройство бульвара. Близ города Петр I посадил дубовую рощу. В то же время в плане Таганрога были удачно совмещены качества регулярного европейского города с привычным взаимным расположением военно-административного центра (кремля) и посада, здесь объединенных (нет внутренней преграды в виде кремлевских стен) и обведенных снаружи единым поясом укреплений. За ними находились слободы для солдат, иностранцев (фортификаторов, артиллеристов, пехотных и морских офицеров, лекарей, садовников и других), мелких торговцев и ремесленников; пленные (шведы, турки, татары) и каторжане, также строившие город, были размещены возле ретраншемента, защищавшего подступы к городу со стороны степи". Таким образом, европейская градостроительная форма оказалась органически «вращенной» в традиционную структуру русского города.

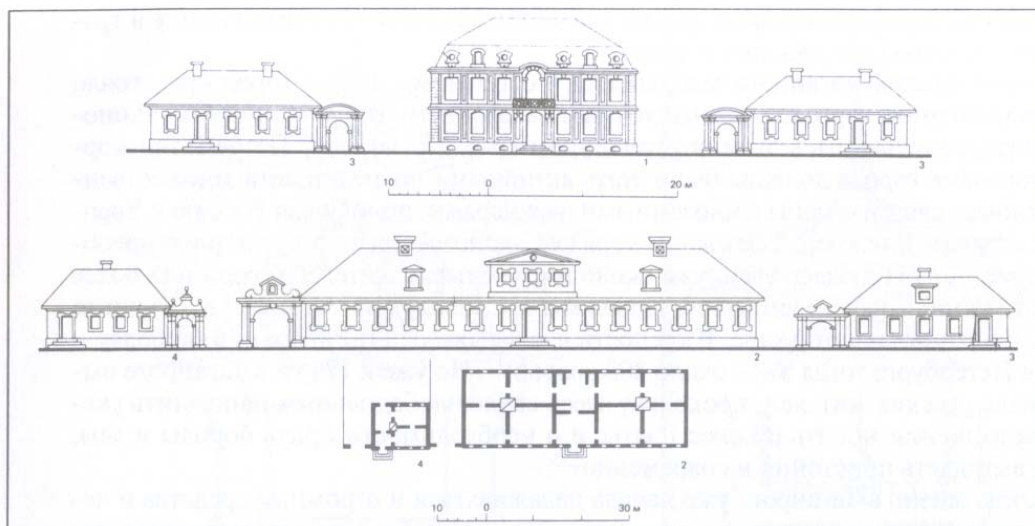
Строительство Таганрога завершилось в основном к 1709 г. Город предстояло быстро наполнить торгово-промышленным населением, чтобы «запустить» экономическую деятельность в этом опустошенном крае. По замыслу Петра I, приморские торговые города должны были стать активными посредниками множественных деловых связей страны с иноземными партнерами, приближая Россию к Европе и к странам Ближнего Востока, ускоряя ее экономическое и

культурное преобразование. К 1711 г. здесь было уже около восьми тысяч жителей (среди них более двухсот купцов), переселенных из Поволжья и Слободской Украины; в это число входили пленные и каторжане. В крепости насчитывалось 162 двора, а в слободах - 1195 (в Петербурге тогда же - около 800 дворов)¹². Но уже к 1705 г. в Таганроге было немало русских жителей, поскольку здесь сочли злободневным напомнить указы о запрещении носить русское платье и о необходимости брить бороды и усы, «дабы выглядеть пристойно и современно»¹³.

Когда жизнь в Таганроге уже начала налаживаться и огромные средства и человеческие усилия, вложенные в его возведение, могли бы сравнительно скоро начать приносить желаемые результаты, дала о себе знать крайняя рискованность столь масштабного строительства на дальнем краю империи в условиях военной нестабильности. Поражение Петра I в Прутском походе вынудило его по одной из статей мирного договора снести в 1712 г. только что отстроенный и заселенный город. Обращаясь к возглавлявшему строительство Таганрога адмиралу Ф.М. Апраксину, Петр I сообщал: «...как не своею рукою пишу: нужно турок удовлетворить... Таганрог разорить как можно шире, однако же не портя фундамента, ибо, быть может, Бог иначе совершит»¹⁴. Турки довершили разрушение, и Таганрог полвека пребывал в полном запустении, пока в 1769 г. он не был возвращен России. На уцелевших фундаментах была восстановлена крепость, вокруг которой быстро вырос процветающий торговый город с регулярной планировкой и прекрасной архитектурой.

Одновременно с возведением Таганрога Петр I стремился обеспечить и возможность выхода к морям с севера, хотя степень риска и здесь была очень высока: «Посреди самого пылу войны Петр Великий думал об основании гавани, которая открывала бы ход торговле с северо-западною Европою и сообщение с образованностью. Карл XII был на высоте своей славы; удержать завоеванные места, по мнению всей Европы, казалось невозможно. Но Петр Великий положил исполнить великое намерение и на острове, находящемся близ моря, на Неве, 16 мая заложил крепость С.-Петербург»¹⁵. Под защитой этой крепости на верфях Петербурга, а также Олонца, Архангельска, Лодейного Поля и других за несколько лет был создан военный флот. В 1709 г. он стал пополняться уже крупными многопушечными кораблями, что со временем обеспечило России победу в Северной войне.

Сравнительно с Таганрогом, из-за совершенно другой ландшафтной ситуации, здесь требовалось иное градостроительное решение. В Приазовье город компактно располагался на мысу у гавани — в устье же Невы предстояло действовать иначе: из группы низменных, разделенных реками островов надо было архитектурными средствами создать единый городской организм. В первые десять лет в поселениях у крепости на Петровском острове и у верфей на Адмиралтейском острове (ил. 8) застройка велась стихийно разномасштабными деревянными домами и временками; из-за топкой почвы дельты Невы эти поселения были грязны, неблагоустроены и скоро приобрели ненавистный Петру I беспорядочный вид.

9. Проекты образцов жилых домов:

1 — дом для «именитых». 1717. Архитектор Ж.-Б.-А. Леблон;
 2 — дом для «зажиточных». 1714. Архитектор Д. Трезини; 3—4 — дома для «подлых». 1714.
 Архитектор Д. Трезини

10. А.Ф. Zubov. Васильевский остров. Дворец Меншикова. Гравюра. 1714

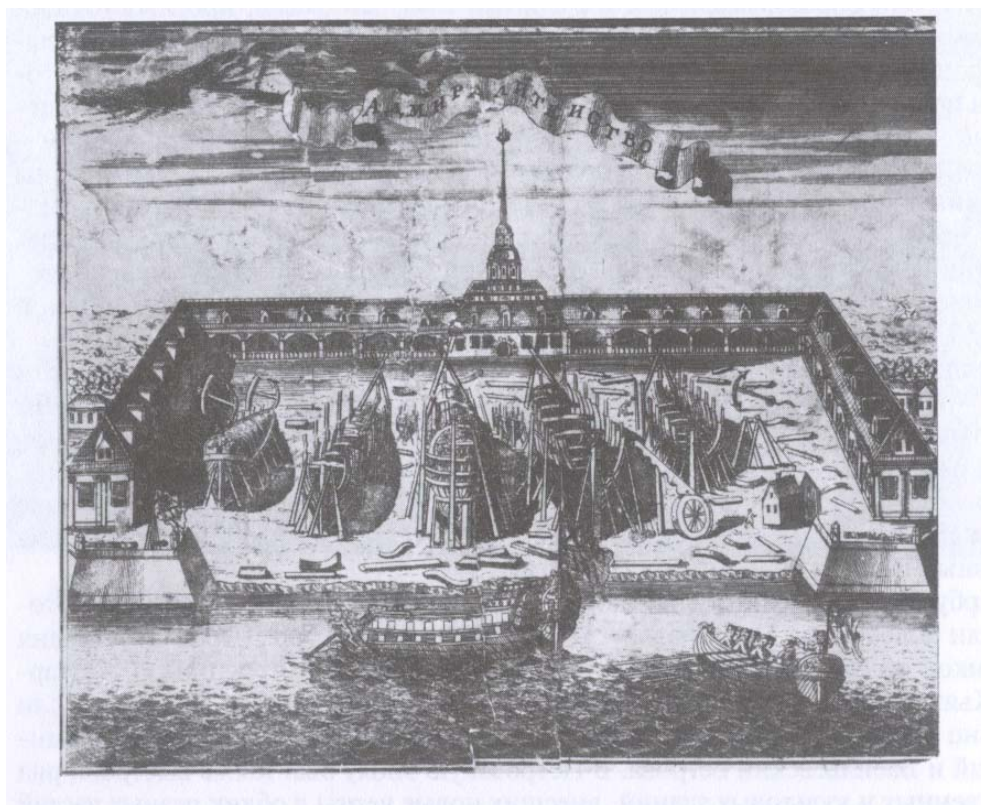
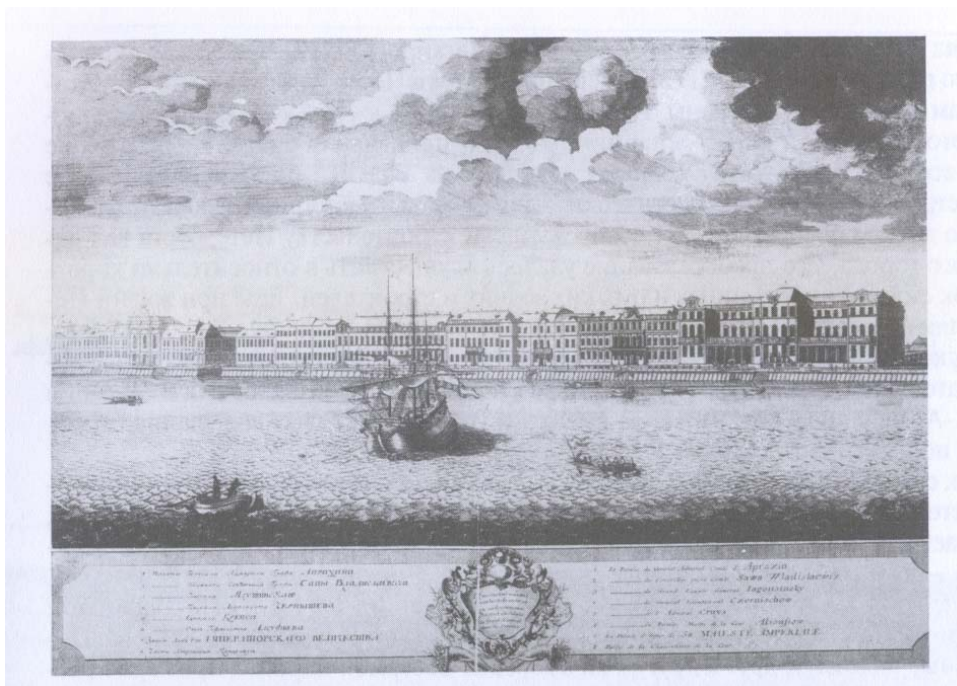
Вряд ли случайно именно в год разорения Таганрога (1712), задолго до окончательного разгрома Швеции (1721), он решил сделать Петербург столицей, сосредоточив там ударные силы страны. Из Москвы были переведены учреждения государственного аппарата и переселены чиновники и придворная знать. Приближение центра государства к театру военных действий на Балтике было необходимо не только стратегически и психологически - для победы и удержания завоеванных земель, но также способствовало массированному строительству Петербурга как регулярного города. Его преобразование удалось осуществить в относительно короткий срок силами иностранных и русских зодчих и строителей. Еще при жизни Петра I были составлены и частично реализованы регулярные планы Васильевского, Петровского и Адмиралтейского островов, которые

застраивались домами по общеобязательным образцовым проектам, разработанным архитекторами Д. Трезини и Ж.-Б.-А. Леблоном (ил. 9). Из-за высокого уровня грунтовых вод здания строились на повышенных цоколях.

Как свидетельствуют виды Петербурга того времени, вдоль укрепленных сваями берегов возводились дома состоятельных владельцев. На гравюрах А. Зубова, М. Махаева, Х. Марселиуса выделяются дворцы сподвижников Петра I: А.Д. Меншикова - на Васильевском острове (ил. 10), П.И. Ягужинского, А.И. Румянцева, Ф.М. Апраксина и других - на Дворцовой набережной (ил. 11), П.П. Шафирова, Н.М. Зотова, М.Д. Олсуфьева и других - на набережной Петровского острова. Поставленные вплотную друг к другу, как в городах Северной Европы, примерно равной высоты, они образовывали как бы единый слитный фасад, противостоящий стремительной водной стихии. Неслучайно эти прекрасные речные панорамы вызвали у современников представление о русском Амстердаме. За соблюдением горожанами правил застройки, равно как и за городским благоустройством — замощением улиц, набережных и сходов к воде, установкой фонарных столбов и прочим -наблюдала Полицмейстерская канцелярия. Крупные мастера были привлечены к украшению столицы регулярно разбитыми садами, среди них величиной, разнообразием цветов и кустарников и прекрасными скульптурами и фонтанами выделялся Летний сад у царского дворца на берегу Невы. Въезжавших в столицу со стороны Московской дороги встречали стройные березовые аллеи по краям прямой как стрела Невской перспективы, ориентированной на Адмиралтейство (ил. 12).

Упорядоченность городской среды, достигнутая в Петербурге первой четверти XVIII в., — необходимое свойство европейского города, но одного этого было бы недостаточно для создания индивидуального и тем более парадного образа столицы одной из великих держав, в число которых с 1720-х гг. уверенно вошла Россия. Этот образ формируется монументальными зданиями, выделяющимися на фоне рядовой застройки, образуя в сопоставлении друг с другом и с элементами пейзажа своеобразный и неповторимый облик города.

Петербургу, построенному на равнине, требовались сильные вертикали, которыми стали колокольня Петропавловского собора (архитектор Д.Трезини), башня еще мазанкового Адмиралтейства, а затем и Кунсткамера (архитекторы И.Маттарнови, Г. Кьявери и М. Земцов), достроенная несколько позже. Они акцентировали и зрительно связали три главные структурные части столицы - Петровский, Адмиралтейский и Васильевский острова. В Петровскую эпоху был также выстроен ряд государственных и культовых зданий, внесших новые черты в облик разных частей города. На стрелке Васильевского острова, задуманного Петром I как центр столицы, над уровнем жилой застройки поднялись крупные объемы Гостиного двора

11. Проспект палат Великого адмирала Апраксина со следующими палатами. Верхняя (Дворцовая) набережная в 1720-х гг. Гравюра по рисунку Х. Марселиуса
12. Адмиралтейство в Петербурге. Гравюра. Первая половина XVIII в.

возведенного на берегу, и отделенное от него каналом длинное строго-торжественное здание Двенадцати коллегий, вмещавшее Сенат, Синод и другие правительственные учреждения. На противоположном берегу Невы выделялись нарядные здания Зимнего и Летнего царских дворцов, также выстроенные архитектором Трезини, равно как и здания почтового двора, главной аптеки, госпиталя на Выборгской стороне и другие; тогда же был заложен Александро-Невский монастырь.

Петр I успел осуществить свое главное, давно им выношенное намерение, казавшееся нереальным в условиях долгой войны и неразумным ввиду болотистой нездоровой местности, - воздвигнуть на краю страны новую столицу, укрепив тем самым трудно доставшийся выход в Европу, постоянные деловые и культурные контакты с которой должны были стать средством и гарантией последующего нормального развития России. Созданный Петром I город уже к концу его жизни приобрел европейский характер и репрезентативность, соответствующие рангу столицы и достоинству страны. При этом не все удалось сделать так, как ему хотелось: он намеревался превратить Васильевский остров в подобие Амстердама со множеством пересекающих его каналов, но этому воспрепятствовала зауженность улиц, допущенная при их разбивке на местности, вследствие чего, к большому разочарованию царя, каналы превратились бы в канавы. В целом же облик города складывался соответственно представлениям Петра I, чему во многом способствовала архитектура, выдержанная в близком ему североевропейском стиле.

Однако мало было выстроить город, надо было еще научить жить в нем население, в массе своей переведенное из Москвы и других сухопутных городов. Существенной проблемой в тот ранний петербургский период была разобщенность островов из-за большой ширины Невы и невозможность быстро наладить транспортные и пешеходные связи между ними путем сооружения необходимого числа понтонных мостов. Петр I нашел выход и из этой ситуации: в 1718 г. со свойственными ему решимостью и размахом он приказал раздать «всем жителям безденежно парусные и гребные суда, а для починки оных учредил верфь у Летнего саду под распоряжением комиссара Потемкина. Велено всем жителям выезжать на Неву на экзерсию по воскресеньям и праздникам: в мае — по 3,5 часа, в июне — по 4, в июле — по 3,5, в августе — по 3, в сентябре — по 2,5, в октябре — по 2»¹⁶. Пушкин назвал этот указ тиранским, но за ним стояла забота о безопасности горожан, поскольку переправа через реки стала чертой городского быта.

Понимая, как важно для судьбы его преобразований воспитание гражданских начал в обществе, Петр I еще в 1690-х гг. в Москве установил новые общественные ритуалы (триумфальные шествия вернувшихся с победой и с пленными русских войск, всякого рода праздники, театральные представления и прочее), способствующие эмоциональному единению горожан в атмосфере праздника, особенно если он устраивался по случаю военных побед и должен был вызвать патриотический подъем и прославить царя-триумфатора. Петербург с его просторными площадями, улицами и набережными стал для этих целей оптимальной архитектурно-пространственной и природной средой. Ассамблеи и маскарады, посредством которых Петр I стремился разрушить социальные перегородки и сблизить разные слои общества, проводились не только внутри зданий, но в теплое время года и в прекрасном интерьере Летнего сада. Особенно хороши были фейерверки, отражавшиеся в водах рек и каналов. Как захватывающее зрелище, как выражение «искрящейся радости» они были непременным украшением праздников в новой столице 1720-х гг. Своей

пышностью и длительностью особо выделялись торжества по случаю победы в Северной войне. Новые начала, постепенно развивавшиеся в городах, построенных по инициативе Петра I и столь полно и цельно воплотившиеся в Петербурге как венце его градостроительной деятельности, в дальнейшем все более глубоко проникали в русскую архитектурную практику. Даже в период временного «отката» назад — после смерти царя-реформатора и возвращения столицы в Москву — работы в Петербурге замедлились, но не замерли. А с 1760-х гг. эти начала получили быстрое и повсеместное развитие в процессе предпринятой при Екатерине II тотальной реконструкции русских городов. Петр I в аспекте его градостроительной деятельности предстает как великий созидатель; вряд ли в эту эпоху можно найти другую соизмеримую с ним фигуру. Он был поставлен судьбой во главе огромного государства в критический период его истории, ему были даны огромные материальные средства и людские ресурсы — Петр I сумел успешно их использовать на благо отечества, надолго вперед определив пути его развития.

- ¹ См.: *Сытин П.В.* Из истории московских улиц. М., 1948. С. 310.
- ² См.: *Кириллов В.В.* Русское градостроительство на переходе от средневековья к новому времени // *Русский город*. М., 1986. Вып. 8. С. 11.
- ³ См.: *Нащокина М.В., Кудрявцев М.П., Кудрявцева Т.Н.* Градостроительное развитие древней столицы: Москва первой половины XVIII в. // *Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII - первой половины XIX века*. М., 1998. Т. 4. С. 12.
- ⁴ См.: *Огородников С.Ф.* Очерк истории г. Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1880. С. 55.
- ⁵ См.: *Селезнев А.Г.* Архангельски его окрестности. Б. м., 1967. С. 12.
- ⁶ См.: *Кретьева О.К.* Страницы истории. Воронеж, 1961. С. 24-31.
- ⁷ См.: *Брюсова В.Г.* По Олонецкой земле. М., 1972. С. 8-15.
- ⁸ См.: *Обозрение Олонецкой губернии министром внутренних дел Л.С. Маковым в июне 1879 г.* Петрозаводск, 1879. С. 25-37.
- ⁹ См.: *Розадеев В.А., Сомина Р.А., Клещева Л.С.* Кронштадт: Архитектурный очерк. Л., 1977. С. 18.
- ¹⁰ См.: *Сытина Т.М.* Южнорусские города первой четверти XVIII века // *Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования*. М., 1968. С. 40-50.
- ¹¹ См.: *Бодик Л., Гришков Я., Пушкаренко А., Моценко Л.* Таганрог: Историко-краеведческий очерк. Ростов-на-Дону, 1971. С. 15-28.
- ¹² См.: Там же. С. 20.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Цит по: *Богословский ММ.* Петр I: Материалы для биографии. М., 1940. Т. 1. С. 337.
- ¹⁵ *Пушкин А.С.* История Петра // *Сочинения: В 10 т.* Л., 1979. Т. 9. С. 82.
- ¹⁵ Там же. С. 275.